

РЖВ

Preis 50 Pfennig

RUL, russische demokratische Tageszeitung
Herausgeber: I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

Подписная цена в Берлине и пригородах, с доставкой собственными рассылными ежедневно на дом — 10 мар., почтою 10 мар., при ежедневной непосредственной высылке банкерскою — 15.00 мар. в месяц. В Гемании: Во Францию — 6 фр., Бельгию — 6 фр., Голландию — 1 1/2 фр., Данию — 5 кр., Норвегию — 3 кр., Швецию — 2 кр., Англию — 3 шилл., Италию — 1 лира, Америку — 1/2 долл., Швейцарию — 3 фр., Испанию — 3 пес., Финляндию — 17.80 герм. мар., Латвию — 17.80 герм. мар., Австрию — 15.60 герм. мар., Венгрию — 15.60 герм. м., Чехо-Словакию — 17.80 герм. м., Румынию — 17.80 герм. мар., Болгарию — 17.80 герм. мар., Турцию — 17.80 герм. м., Литву — 17.80 герм. м., Эстонию — 17.80 герм. мар., Юго-Славия — 17.80 герм. мар., в Польшу — 17.80 герм. м. в месяц. Для военных под. в которых „Руж“ за 1 месяц 8 м. Кв. заказу просит прилагать деньги во избяжание замедления высылки.

Объявления: 3 мар. 50 пф. за строку наперелю (Ширина строки — одна восьмая часть страницы), для текущих мѣст и для рекламъ — 2 мар. за строку. Приемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus“, Berlin SW 68, Kochstr. 22-26, и въ всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein's, а также и въ редакціи газетъ „Ruud“, Berlin SW 68, Markgrafstrasse 78. Редакция открыта ежедневно отъ 11 часовъ дня до 2 час. дня. Редакторъ принимаетъ ежедневно отъ 3 до 4 час. дня. Телефонъ редакціи: Hertzstr. 47-61.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

При ближайшемъ участіи **И. В. Гессена, проф. А. И. Каминки и В. Д. Набокова.**

№ 214-й

Вторникъ, 2 августа (20 июля) 1921 года.

1-й г. изд.

Сегодня въ смерть:

Статьи:
Семь лѣтъ.
Совхозъ — И. Парфеньева.
Фельетонъ:
Замиски Д. Н. Шниова.
Хроника.
Речь И. М. Кишикина въ московскомъ Комитетѣ по помощи голодающимъ.

Берлинъ, 1 августа.

Семь лѣтъ. Сегодня — седьмая годовщина того рокового дня, когда въ кабинетѣ русскаго министра Сазонова непріемлемый ультиматумъ Вильгельма II вспыхнул искрой, взорвавшей накопившіяся за долгіе годы запасъ динамита и зажегшей мировой пожаръ.

Пережившіе недѣлю, предшествовавшую началу войны, конечно помнятъ то злуткое ощущение, которое испытывали всѣ сознательные общественные слои. Тамъ наверху, на какихъ то недоступныхъ просторахъ смертнымъ, высотахъ, въ тиши министерскихъ и императорскихъ кабинетовъ, вдали отъ шумно катающихся волнъ житейскаго моря, совершаются какое то таинственное «дѣйство». Пишутся ноты, телеграммы: листки бумаги, покрытые непонятными знаками шифра. И когда на другомъ концѣ Европы эти знаки будутъ расшифрованы, они ударятъ по миллионамъ жизней, — или пощадятъ ихъ. Или пощадятъ... И сердца тѣхъ, кто думаетъ о томъ, что будетъ, до послѣдней минуты бьются надеждой. Но наступаетъ утро, — полдень, — вечеръ, уходитъ второй, третій, четвертый день: съ каждымъ уходящимъ днемъ уходитъ надежда. Кругомъ ревъ и гамъ согнанной или сошедшей въ добровольномъ осбѣженіи и манифестирующей толпы. Ей вторитъ націоналистическая пресса, бряцающая оружіемъ, зовущая въ бой. До души народной еще ничего не дошло.

Только частичная мобилизация — противъ Австріи — ввбудоражила нѣсколько военныхъ округовъ. Но такая мобилизация бывали, безъ того, чтобы за ними неслѣдственно слѣдомъ шла война. Народное представительство не въ сборѣ. Депутаты — законодатели, такъ же, какъ всѣ обыватели, узнаютъ о событіяхъ и рѣшеніяхъ изъ газетъ. Пятый, шестой день: тучи все гуще, все темнѣе. Наступаетъ краткое мертвое затишье, предвѣстникъ бури. Всѣ слова сказаны, всѣ пути испробованы, — только одно слово не сказано, такъ какъ сказать его некому: безумцы, остановитесь! Седьмой день — и раздаются грохотъ удара: Германия объявила Россіи войну! Ударъ оглушилъ и потрясъ. Но ни въ первые дни, ни даже въ первые мѣсяцы никто не представлялъ себѣ, что стая Европа окончила съ, — что четырехлѣтняя война опрокинетъ три могущественныхъ Имперіи, что количество искалѣченныхъ и погибшихъ будетъ опредѣляться миллионами, десятками миллионныхъ, — что наступитъ на землѣ тотъ адъ взаимной ненависти, завбения основныхъ заветовъ человечности и солидарности, возвеличенія силы, попрания всего, достигнутого всѣми цивилизациями, — та геена

Голодъ.

На помощь!

Русская эмиграція пока очень вяло откликается на страшныя вѣсти, приходящія изъ Россіи. Правда, происходятъ очень много разговоровъ и споровъ, но реальное дѣла еще не видно и жертвованія въ редакцію поступаютъ очень скупо. Напоминаемъ нашимъ согражданамъ, что священный долгъ каждаго здѣсь находящагося придти немедленно на помощь страдающимъ братьямъ. Каждый долженъ дать все, что можетъ. Никто не смѣетъ остаться въ сторонѣ.

Въ редакцію „Ружа“ поступили пожертвованія въ пользу голодающихъ: отъ Л. С. Поляка 5000 мар., А. И. Каминка — 500 мар., И. Гессена — 1000 м., В. Набокова — 500 м., П. Ш — 300 мар., Б. Орбичина — 200 мар., А. Я. Лаппнера — 100 м., Москвича съ Воздвиженки — 20 мар., сотрудинокъ русскаго кустарнаго склада «Артель» — 40 м.

Упасы голода.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Ревель, 31. 7.

По достовернымъ сообщеніямъ среди двинувшихся изъ Москвы крестьянъ изъ голодающихъ губерній свирѣпствуетъ холера. Смертность огромна. Даже среди санитарнаго персонала она достигаетъ 95 проц. Холера перекинулась и на красный войска, посланная на вѣстрѣ двинувшихся къ Москвѣ крестьянамъ за задержаніемъ ихъ. Красноармейцы переходятъ въ большомъ количествѣ на сторону голодающихъ. Дороги усыпаны трупами.

Покидая деревни, многіе крестьяне снимаютъ свои дома.

Вслѣдствіе недостатка продовольствія въ красной арміи настроеніе возмущенное. Въ Петербургѣ и Москвѣ коммунисты проводятъ ночи въ казармахъ. Въ прави-

огненная, изъ которой вышла — да и вышла ли? — больная, расшатанная, истерическая, непрерывно потираемая ознобомъ — новая Европа, Европа версальскаго и всѣхъ прочихъ «мирныхъ» договоровъ, Европа вооруженныхъ до зубовъ побѣдителей, не вкушающихъ отъ плодовъ побѣды, Европа, разрывающая на куски, отдѣленные другъ отъ друга колочей проволокой визъ и паспортной, и — last, not least — Европа большевиковъ...

Вотъ, кто можетъ отмѣтить сегодняшний день римскимъ обѣлымъ камнемъ, только замѣнивъ его краснымъ, во славу интернационала. Что 1-ое мая по сравнению съ 1-мъ августа! Нужно было такъ и такъ, до самыхъ глубинъ взорла мутить море, чтобы выбросить на его поверхность все склизкое, ядовитое, хищное, безобразное, все его пахнувшее тѣломъ и смертью «дно», которое въ Россіи стало «верхушкой». Это оно — герои нашего времени, оплывавшіе всѣ святыни, провозгласившіе власть кулака и брюща, — они законныя исчадія европейской бойни. Ихъ «подвигамъ» поздравимъ миръ и заслонитъ тотъ истинный высокій подвигъ, который явили безчисленные и безвѣстные «лавшѣ войны», безропотно, покорно отдавшие жизнь родиной.

И сегодня, какъ семь лѣтъ назадъ, Европа снова прислушивается къ «нотамъ», летящимъ съ береговъ Темзы

тельственныхъ учрежденіяхъ остаются только женщины.

Рига, 31. 7.

Въ Самарѣ ежедневно заболѣваютъ холерой около 400 человѣкъ.

Советъ народныхъ комиссаровъ признаетъ, что борьба съ холерой является дѣломъ величайшей важности. Изданъ декретъ о сформированіи чрезвычайныхъ комиссій для борьбы съ холерой.

Отвѣтъ Каменева Гуверу.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Рига, 31. 7.

Американскій упломоченный по дѣламъ помощи въ Ригѣ Мюллеръ отправилъ въ Вашингтонъ отвѣтъ совѣтскаго правительства Гуверу. Предложеніе Гувера содѣлать власть считаетъ приемлемымъ и проситъ сообщить точныя условія. Въместѣ съ тѣмъ совѣтское правительство проситъ назначить время и мѣсто переговоровъ. Отвѣтъ совѣтскаго правительства подписано Каменевымъ.

Комитетъ помощи въ Парижѣ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Парижъ, 31. 7.

На обихъ состоявшихся здѣсь русскіхъ собраніяхъ по вопросу о помощи голодающимъ было признано необходимымъ объединиться и сформировать единый комитетъ. Однако въ то время, какъ собраніе, созданное финансово-торгово-промышленнымъ союзомъ, пришло къ заключенію, что въ комитетъ зтотъ должны войти представители различныхъ общественныхъ организаций съ правомъ кооптаціи лицъ, участіе коихъ будетъ признано полезнымъ, другое собраніе, созданное исполнительнымъ комиссіей совѣщанія членовъ Учредительнаго Собранія постановило, что комитетъ нужно составить изъ лицъ, избираемыхъ самимъ собраніемъ.

Въ виду того, что оба собранія признали желательными достиженіе соглашенія, можно надѣяться, что послѣ переговоровъ все же будетъ сформированъ объединенный комитетъ.

къ берегамъ Сены и обратно. Правда, она слушаетъ равнодушно. Отъ кило-сладкой переписки между Бриномъ и Ллойдъ-Джорджемъ уже не можетъ вспыхнуть мировое пламя. Но переписка эта напоминаетъ о томъ, что если въ огулостыняемомъ четырехлѣтнемъ пожарѣ многое погибло безъ остатка, изъ него вышли во всей своей неприкосновенности и даже усилились послѣ нея старыя инстинкты національнаго соперничества и національной вражды. Мы имѣемъ пока только слабый суррогатъ, почти пародію Лиги Націй. До подлинной Лиги Народовъ — до шиллеровскихъ «обнавившихся миллионныхъ», попржеяему, какъ до звѣздъ небесной, далеко.

Но все же одно, думается, достигнуто. Народы узнали, что такое война. И кромя нашей несчастной, тысячу разъ хуже прежняго закрѣпощенной и порабощенной Россіи, ни одна страна уже не можетъ быть втянута въ войну бездарной дипломатіей или честолюбивымъ генеральнымъ штабомъ или шайкой авантюристовъ-олигарховъ. Это уже ушло, — для Европы — и хочется вѣрить, что навсегда. И въ этомъ — залогъ возрожденія будущаго европейскаго поколѣнія.

Заря нашего возрожденія еще не занялась...

Совхозъ.

«Было время — процвѣтала въ мирѣ наша сторона».

Пушкѣнъ.

По всей землѣ русской ннѣ разбросаны Совхозы. Это гѣ имѣнія крупныхъ владѣльцевъ, которые не были разрушены аграрнымъ движеніемъ и не были раздѣлены между крестьянами. Особенно много такихъ имѣній осталось въ сѣврной полосѣ Россіи, гдѣ не было крестьянскаго малоземелья. Большевиками создана сложная система управления такими имѣніями. Главную роль въ пей играетъ Управсовхозы, учрежденные въ каждомъ уѣздѣ. Составъ Управсовхозовъ совершенно случайный. Какъ правило, въ ихъ коллегіи не бываетъ лицъ, знакомыхъ съ сельскимъ хозяйствомъ, тѣмъ болѣе съ хозяйствомъ культурнымъ. Только въ канцелярскихъ Управсовхозовъ попадаются агрономы или другіе спецы, въ качествѣ неответственныхъ служащихъ, лишенныхъ возможности примѣнить и использовать свои знанія. Сообразно съ этимъ распоряженія Управсовхозовъ обыкновенно не имѣютъ ничего общаго съ агрономической наукой и сплошь и рядомъ являются совершенно нежными съ хозяйственной точки зрѣнія. Между тѣмъ Управсовхозы фактически являются имѣніями мѣ подчиненныхъ.

Я имѣю свѣдѣнія о результатахъ хозяйничанія въ одномъ изъ такихъ имѣній. Оно находится нѣсколько сѣвернѣе Москвы. Для этой полосы Россіи его размѣры были сравнительно крупными. До революціи хозяйство его велось управляющимъ, при дѣятельномъ участіи самихъ владѣльцевъ. Имѣніе было дохотнымъ и высококультурнымъ. Производство было многосольное съ правильнымъ сѣвооборотомъ, для обработки полей, кромѣ лошадей, примѣнялась тракторная тяга, въ урожай работала двигатель внутреннего сгорания, имѣлись въ достаточномъ числѣ сельскохозяйственныя машины, улучшенныя, и отчасти электриковныя, флюксій скотъ содержался въ образцовомъ порядкѣ и давалъ хорошіе удои.

Въ настоящее время во главѣ имѣнія большевикомъ, согласно общему правилу, поставленъ Рабочкомъ, то есть предсѣдатель рабочаго комитета. Прежде Рабочкомъ былъ сапожникомъ и былъ совершенно чуждъ сельскохозяйственной работѣ. Зато онъ принадлежалъ къ коммунистической партіи. Вся дисциплинарная власть въ имѣніи принадлежала Рабочкому. Въ качествѣ спеціалиста по сельскому хозяйству въ имѣніе были присланы прежній управляющій, уже давно служившій при прежнихъ владѣльцахъ. Но его роль ограничивалась технической консультацией, события которой исполнялись только по мѣрѣ добраго желанія Рабочкома или иныхъ заинтересованныхъ лицъ.

Вамѣль 12 прежнихъ рабочихъ, при помощи машинъ производившихъ всю работу имѣнія, распоряженіемъ Управсовхоза были поселены въ урожай 75 семей, должностующихъ составлять рабочую силу совхоза. По своимъ прежнимъ занятіямъ новыя насельники совхоза были совершенно незнакомы съ сельскохозяйственными работами. Въ громадномъ большинствѣ зто были фабричныя рабочіе и боспн. Въмѣстѣ съ тѣмъ они были совсѣмъ не заинтересованы въ успѣшности хозяйства, что въ свою очередь, при полномъ отсутствіи дисциплины, понижало ихъ трудовую энергию.

Насколько упала интенсивность работъ показываютъ слѣдующія цифры. Въ прежній времена пара лошадей съ плугомъ вспахивала три четверти десятины въ день причѣмъ обычно ошачивалась такой урокъ часамъ въ шести вечера. Нынѣ пара лошадей съ плугомъ успѣвала вспахать одну шестую десятины за рабочей день. Въ прежнее время десятину травы скашивали тремя косцами въ день. При большевикахъ та же работа требовала назначенія 30-40 человѣкъ въ день на десятину. Въ теченіе послѣдней зимы производилась заготовка дровъ для урожая. Ежедневно,